

DOI: 10.15372/HSS20190105
УДК 94(47)“1963”

Н.Ю. ПИВОВАРОВ

ЗЕРНОВОЙ КРИЗИС 1963 г. В СССР И ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ*

Институт всеобщей истории РАН,
РФ, 119334, г. Москва, Ленинский пр-кт, д. 32а

В статье впервые в историографии на основе документов Президиума ЦК КПСС исследованы механизмы закупки пшеницы на внешних рынках в связи с зерновым кризисом 1963 г. в СССР. Описан процесс переговоров и закупки зерна советской правительственной делегацией в Канаде, а также проанализированы причины, по которым Советскому Союзу не удалось закупить зерно в США. Автор полагает, что причины провала переговоров связаны с тем, что руководство США, в отличие от канадского правительства, преследовало не только экономические, но и политические цели (попытки укрепления позиций демократической партии перед президентскими выборами 1964 г. и формирование нового политического курса Дж. Кеннеди). Однако затянувшийся переговорный процесс, неповоротливость американской бюрократической машины, а также усиление позиций консервативных сил привели к прекращению переговоров. Автор приходит к выводу, что разрешение проблемы дефицита хлеба в СССР стало возможным благодаря усилиям советских дипломатов. В то же время закупки зерна за границей негативно отразились на имидже Н.С. Хрущева и стали одной из причин его отставки в октябре 1964 г.

Ключевые слова: зерновая проблема, хлебозаготовительный кризис, хлебный импорт, Президиум ЦК КПСС, Министерство внешней торговли, СССР, Канада, США.

N. YU. PIVOVAROV

THE GRAIN CRISIS OF 1963 IN THE SOVIET UNION AND FOREIGN TRADE COLLISIONS OF ITS RESOLUTION

Institute of World History RAS,
32a, Lenina Str., 119334, Moscow, Russian Federation

The article investigates mechanisms of wheat purchase in foreign markets in connection with the grain crisis of 1963 in the USSR based on the documents of the CPSU Central Committee Presidium. It shows the process of negotiations and grain purchase by the Soviet government delegation in Canada, as well as analyzes the reasons, why the Soviet Union was unable to buy grain in the USA. The author believes that main reasons of the negotiations failure were related to the fact that the US leadership, unlike the Canadian government, pursued not only economic, but also political goals (attempts to strengthen the Democratic Party positions before the presidential elections of 1964 and to form a new political course of J. K. Kennedy). However, the protracted negotiation process, American bureaucratic machine's clumsiness, and strengthening positions of the conservative force led to the negotiations' termination. The author concludes that resolution of the bread shortage problem in the USSR became possible thanks to the Soviet diplomats' efforts. At the same time, grain purchases abroad affected N. S. Khrushchev's image and became one of the reasons for his resignation in October 1964.

Key words: grain problem, grain procurement crisis, grain import, Presidium of the CPSU Central Committee, Ministry of Foreign Trade, USSR, Canada, USA.

*Работа подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 16-01-00067 «Зерновая проблема в Сибири в XX веке: этапы и методы решения».

Никита Юрьевич Пивоваров – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, e-mail: pivovarov.hist@gmail.com.

Nikita Yu. Pivovarov — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of World History RAS.

Первые вести с полей в 1963 г. заставили советское руководство предпринять спешные шаги по экономии зерновых ресурсов. Уже 20 августа члены Президиума ЦК КПСС утвердили постановление «О мероприятиях по экономии государственных ресурсов хлеба»¹. В соответствии с этим постановлением экспорт хлеба на 1964 г. планировалось уменьшить почти на 4,5 млн т, т.е. практически свести к нулю. Сокращались и ранее утвержденные на 1963 г. плановые показатели экспорта зерновых. Так, в августе–сентябре Президиум ЦК принял ряд постановлений об уменьшении экспорта хлеба в 1963 г. почти на 1 млн т².

Фактически с сентября 1963 г. СССР прекратил экспорт зерновых в капиталистические страны. В социалистические страны продажа хлеба уменьшилась почти вдвое. Советским послам было рекомендовано посетить руководителей социалистических стран и сообщить, что «в результате суровой зимы и засухи весной и летом текущего года сбор зерновых в основных районах Советского Союза оказался очень низким»³. Советское руководство первоначально планировало решить зерновой кризис лишь за счет экономии внутренних ресурсов. Так, первый секретарь ЦК КП Украины П.Е. Шелест в своих дневниковых записях фиксировал: «8 августа из Москвы мне позвонил Подгорный и по поручению Хрущева передал, что Украина должна сдать не менее 750 млн пудов хлеба. В стране очень тяжелое положение с хлебом, из Казахстана ожидали получить 960 млн пудов, а получим не более 200–250. Сибирь и Алтайский край должны были дать 250 млн пудов, а дадут 10–15 млн. Подгорный продолжал: „На закупку хлеба за границей не пойдем. Надо максимально провести экономию хлеба, сократить ассортимент выпечки хлебобулочных изделий, в том числе и белого хлеба. При выпечке хлеба подмешивать картофель, отруби, кукурузу, увеличить влажность хлеба, добавить соли при выпечке хлеба. Возможно, ввести карточки на хлеб”»⁴.

Однако одной экономии оказалось недостаточно. Поэтому одновременно разрабатывалась программа закупки зерна за границей. 19 августа 1963 г. Президиум ЦК одобрил решение о закупках пшеницы за границей. На следующей день состоялось еще одно заседание Президиума, на котором была утверждена сумма, выделяемая на покупку зерна, а также планируемые объемы – почти 400 т золота для закупки 10–12 млн т хлеба. Кроме золота, на покупку пшеницы планировалось направить практически все валютные резервы страны – около 4,8 млн инвалютных рублей⁵. В связи с этим планировалось отказаться от импорта дорогостоящей промышленной продукции: листовой стали, технических алмазов (столь необходимых для советской электроники). Руководство Минвнешторга СССР

даже предложило дополнительно продать 120 т платины. Впрочем, это предложение не нашло поддержки со стороны Министерства финансов СССР и не было принято.

Такие огромные объемы закупок были необходимы не только для внутреннего потребления, но и для помощи братским странам. Дело в том, что в 1963 г. зерновой кризис поразил практически всю Восточную Европу, за исключением Румынии. Например, в Венгрии из-за сильных морозов и засухи вместо запланированных 2,6 млн т зерновых удалось собрать только 1,7 млн т. Генеральный секретарь ЦК ВСРП и председатель Совета Министров ВНР Я. Кадар направил в середине августа официальное письмо Н.С. Хрущеву, в котором просил Советский Союз помочь возместить недостающие 550 тыс. т⁶. Тяжелое положение с хлебными ресурсами сложились на Кубе, находившейся в состоянии торговой блокады со стороны США и их союзников по латиноамериканскому региону.

Первоначально советское руководство не планировало оказание продовольственной помощи братским странам, ограничившись решением только внутренних проблем. Однако Кремль поменял отношение к данному вопросу, так как коммунистические лидеры Восточной Европы стали предпринимать самостоятельные шаги по закупке пшеницы на Западе. В частности, советский резидент в Венгрии информировал Москву, что 28 сентября Я. Кадар, не дождавшись ответа на свое письмо Н.С. Хрущеву, начал переговоры с американской миссией о покупке зерна в Америке. Кроме того, Я. Кадар, а также руководители Чехословакии и Польши А. Новотный и В. Гомулка планировали провести встречу 30 сентября и обсудить возможность закупки зерна у США без помощи СССР. В сентябре Чехословакия направила американскому руководству письмо с просьбой оказать содействие в продаже 200 тыс. т зерна⁷. Аналогичное письмо планировала направить Болгария. В этих условиях Москва должна была играть на опережение и не допустить «потери лица».

Поэтому еще 20 августа министру внешней торговли СССР Н.С. Патоличеву было поручено разработать детальный план действий по закупке зерна за границей. Скорость принятия решений по закупке пшеницы поражала, так как спустя менее суток Н.С. Патоличев направил на рассмотрение Президиума ЦК свой план. Министр считал, что советским торговым представителям необходимо придерживаться при переговорах следующей тактики: во-первых, объявить, что СССР располагает большим количеством кормовой кукурузы, в том числе экспортных сортов, но имеет мало продовольственной пшеницы; во-вторых, заявить, что импортная пшеница необходима только для помощи населению районов Сибири и Дальнего Востока; в-третьих, договориться о возможном реэкспорте зерна, в том числе в другие социалистические

¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 324. Л. 57.

² Там же Д. 324. Л. 58; Д. 331. Л. 123; Д. 339. Л. 86.

³ Там же. Д. 339. Л. 74.

⁴ Шелест П.Е. Да не судимы будете. Дневники и воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М.: Центрполиграф, 2016. 900 с.

⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 324. Л. 4–5; Д. 323. Л. 1; Д. 331. Л. 69.

⁶ Там же. Д. 333. Л. 118; Д. 343. Л. 1–2.

⁷ Там же. Д. 339. Л. 124, 125.

страны⁸. Спустя два дня члены Президиума ЦК утвердили предложения Н.С. Патоличева в соответствующем постановлении ЦК⁹.

Закупать пшеницу планировалось в Канаде. Выбор этой североамериканской страны оказался не случаен. В мире в 1963 г. необходимыми ресурсами пшеницы обладали только две страны – США и Канада. Европейские страны в 1963 г. пережили сильный неурожай и не могли стать поставщиками зерна. У других крупнейших экспортеров зерна (Австралия и Аргентина) также наблюдалось снижение урожайности зерновых. Закупка зерна в США, обладавших мощными экспортными ресурсами (до 47 млн т), была невозможна как по экономическим, так и по политическим соображениям. Если для всех стран цена на зерно составляла около 70 центов за тонну, то для СССР Вашингтон продавал пшеницу за 90 центов за тонну. Не стоит забывать и то, что еще год назад мир пережил Карибский кризис.

В Канаду для переговоров о покупке зерна из СССР выехала правительственная делегация, возглавил которую заместитель министра внешней торговли Б.А. Борисов. Советские торговые представители прибыли в Оттаву 3 сентября и в тот же день посетили министра промышленности и торговли М. Шарпа. Как следует из сообщения Борисова, М. Шарп благоприятно отреагировал на заявления советской стороны и пообещал незамедлительно доложить необходимую информацию своему правительству. Уже на следующий день состоялось первое официальное заседание двух делегаций. Канадскую сторону представлял заместитель министра промышленности и торговли Дж.Х. Уоренн. Последний положительно воспринял советские инициативы по закупке зерна, но добавил, что канадскому правительству было бы проще договориться с собственными сельхозпроизводителями, если бы СССР согласился заключить контракт на покупку зерна на пять лет вперед. Вечером того же дня во время правительственного обеда в честь советской делегации М. Шарп сообщил, что канадское правительство дало согласие на продажу пшеницы в СССР. Канадцы также одобрили условия по кредиту Москве: кредит предоставлялся на три года (10 % выплачивалось единовременно и 90 % – равными частями в последующие годы)¹⁰.

После получения одобрения со стороны канадского правительства Б.А. Борисов начал переговорный процесс с руководством Пшеничного комитета – монополиста в области экспорта канадского зерна. Комитет одобрил первоначальную заявку Москвы на 4,8 млн т зерна, а также на 700 тыс. т муки. Однако Президиум ЦК требовал от Борисова увеличения объемов закупок хлеба. В результате 6 сентября Пшеничный комитет согласился продать СССР уже 5,3 млн т зерна, а 9 сентября – 7,1 млн т¹¹.

Причины, по которым Кремль «давил» на Б.А. Борисова, были довольно прозаичны. Советский государственный комитет заготовок информировал Президиум ЦК, что если ограничиться закупкой только 4,8 млн т пшеницы из Канады, то уже к февралю 1964 г. государственные ресурсы пшеницы окажутся исчерпанными¹². Речь шла о возможных серьезных продовольственных затруднениях в стране, а теоретически – даже о голоде. В советском обществе усилились негативные настроения в связи с хлебным кризисом. Об этом, в частности, упоминал в своих дневниковых записях П.Е. Шелест: «В Киеве распространились панические вести вокруг вопросов с затруднениями с хлебом, в особенности с белым. Пошли усиленные слухи, что на хлеб будут введены карточки, на крупу, сахар, мыло, соль сильно урежут фонды» [1, с. 190]. Избежать продовольственного кризиса новоявленной космической державе, особенно после событий в Новочеркасске в 1962 г., необходимо было любыми способами.

Однако спустя несколько дней после успешных переговоров советская делегация столкнулась с неожиданными трудностями. 12 сентября М. Шарп заявил Борисову, что СССР не сможет получить 7,1 млн т зерна, так как у Канады отсутствовали необходимые экспортные, а главное – логистические возможности поставки пшеницы. Руководство Пшеничного комитета пошло на беспрецедентный шаг – отозвало заявку о поставках зерна в СССР¹³. Скорее всего, мы можем говорить о двух основных причинах, заставивших канадцев пойти на пересмотр сделки. Во-первых, к середине сентября окончательно подтвердились негативные прогнозы об урожае зерновых в Европе и Аргентине. Это обстоятельство позволяло Оттаве повысить цены на пшеницу. Во-вторых, поставки зерна в СССР должны были происходить в счет кредита, полученного в том числе от американских банков. Однако в сентябре Конгресс США рассматривал законопроект о введении налога на кредиты другим странам. Канадское правительство прилагало огромные усилия, чтобы избежать включения в законопроект. Дополнительно осложнила переговорный процесс забастовка грузчиков в атлантических портах Канады¹⁴.

Президиум ЦК рекомендовал Б.А. Борисову пойти на снижение объемов закупок канадской пшеницы до 6 млн т. Однако канадцы потребовали пересмотреть и условия предоставления кредита. Теперь Москва могла получить только кредит на полтора года с условиями оплаты 25 % единовременно и 75 % – в течение оставшегося периода и только за наличный расчет. Советское руководство пошло на новые условия, а чтобы снизить политическую напряженность, отказалось от реэкспорта канадского зерна на Кубу.

В столь непростой ситуации Б.А. Борисов даже пошел на отклонение от первоначальных директив

⁸ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 324. Л. 142; Д. 325. Л. 21.

⁹ Там же. Л. 11.

¹⁰ Там же. Л. 12; Д. 339. Л. 12, 13.

¹¹ Там же. Л. 14, 15.

¹² Там же. Л. 15.

¹³ Там же. Оп. 18. Д. 339. Л. 17.

¹⁴ Там же. Л. 21.

Центра. В частности, 13 сентября он провел переговоры с чешским и польским дипломатическими представителями в Канаде. В ходе встречи он предложил послам начать переговоры с канадским правительством о возможной закупке зерна за счет СССР. Кроме того, он активизировал взаимодействие с брокерскими фирмами для его приобретения в третьих странах. Всего к 20 сентября Борисову и членам советской делегации удалось заключить контрактов на покупку почти 9 млн т зерна. Общая сумма закупаемого зерна и муки составила почти 6,1 млн руб. Из общего объема зерна большая часть пришлась на Канаду – 6,8 млн т и Австралию – 1,72 млн т¹⁵. Кроме того, удалось заключить договор и на покупку 52 тыс. т иранского риса.

В целом Б.А. Борисов считал свою миссию выполненной и информировал 20 сентября Президиум ЦК о том, что планирует в ближайшие дни выехать в Москву¹⁶. Советское руководство надеялось, что удастся закупить еще как минимум 2,5–3 млн т. Это зерно должно было пойти на помощь странам социалистического лагеря. Однако Канада и Австралия практически полностью исчерпали свои экспортные ресурсы. Крупнейшим игроком на мировом зерновом рынке оставались США. Борисов во время своей миссии в Канаде пытался прозондировать американский рынок. В частности, один из членов его делегации выехал в Нью-Йорк для переговоров с представителями фирмы «Drefus» – одного из ведущих агропромышленных объединений Северной Америки. Представители фирмы заявили, что попытаются получить лицензию у правительственных органов на поставку до 500 тыс. т пшеницы. Однако спустя несколько дней из США пришел неутешительный ответ: правительственные круги дадут согласие на поставку зерна «Советам», но лишь после того, как Конгресс ратифицирует договор о запрещении испытаний ядерного оружия¹⁷.

Уже готовясь к отъезду в Москву, 21 сентября Б.А. Борисов получил конфиденциальное сообщение от Госдепартамента США следующего содержания: «Было бы целесообразно, чтобы советские торговые представители, находящиеся сейчас в Канаде для закупки зерна, не торопились с отъездом. В ближайшие дни, после возвращения президента Кеннеди в Вашингтон из поездки по стране, ожидается принятие решения по вопросу о продаже американского зерна Советскому Союзу»¹⁸. Москва санкционировала продление миссии Борисова и рекомендовала ему и членам его команды готовиться к поездке в Вашингтон.

На следующий день с советским послом в США А.Ф. Добрыниным встретился бывший американский посол в СССР Л. Томпсон, занимавший в то время пост посла по особым поручениям при президенте Кеннеди.

В частной беседе Томпсон сообщил, что президент в целом положительно относится к поставкам американского зерна в СССР. Таким образом, переговорный процесс был запущен. Недостаток документов, в том числе из американских архивов, не позволяет нам точно установить, что стояло за таким неожиданным поворотом американской администрации. Можно предполагать, что наряду с меркантильными интересами американской стороны имели место политические шаги, связанные как с грядущими выборами президента США, так и с новым курсом, обозначенным Дж. Кеннеди в знаменитой речи 10 июня 1963 г. Президиум ЦК поддержал инициативу по проведению торговых переговоров и одобрил указания А.Ф. Добрынина о том, что СССР готов закупить до 4 млн т американской пшеницы¹⁹.

7 октября Л. Томпсон вновь встретился с Добрыниным. На этот раз он сообщил советскому послу, что через два дня президент Кеннеди собирается объявить на пресс-конференции о решении продавать зерно Советскому Союзу. Томпсон также передал проект пресс-релиза. Суть этого пресс-релиза сводилась к четырем пунктам: 1) цена на зерно должна быть на уровне общемировых цен; 2) условия покупки – наличными или в кредит; 3) использование зерна только для внутреннего потребления в СССР или для осуществления обязательств в отношении стран Восточной Европы; 4) перевозка только на судах США или подчиненных юрисдикции США. А.Ф. Добрынину через свои каналы удалось получить проект пресс-релиза на несколько часов раньше, что дало ему возможность оперативно подготовиться к встрече. Так, во время беседы с Томпсоном Добрынин отметил, что третий пункт пресс-релиза был явно дискриминационным, поскольку предписывал советской стороне, что она может делать с приобретенной американской пшеницей. Фактически из-за третьего пункта СССР не смог бы поставить пшеницу на Кубу²⁰.

Президиум ЦК поддержал А.Ф. Добрынина и в связи с этим рекомендовал ограничиться закупкой только 2,5 млн т зерна вместо запланированных ранее 4 млн т. После того как Добрынин ознакомил Томпсона с новыми условиями, последний, как зафиксировал советский посол, «не скрывая своего разочарования и даже досады», заявил, что Джону Кеннеди будет труднее договориться с Конгрессом о продаже зерна СССР. Несмотря на это, переговорный процесс с американской стороны продолжался, к нему присоединился Б.А. Борисов²¹. 23 октября состоялась первая встреча советской делегации с министром торговли Л. Ходжем и министром сельского хозяйства О. Фриманом на завтраке, устроенном заместителем госсекретаря Дж. Боллом. Во время встречи наибольшие споры вызвал вопрос о цене за фрахт американских судов при перевозке зерна. Американцы пытались навязать СССР цены за фрахт выше общемировых в несколько

¹⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Л. 49; «The Soviet grain problem». Special report CIA. 1 November 1963. CIA-RDP79-00927A004200090003-6. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79-00927A004200090003-6> (дата обращения: 07.12.2018).

¹⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 342. Л. 63.

¹⁷ Там же. Д. 342. Л. 63; Д. 351. Л. 48.

¹⁸ Там же. Д. 343. Л. 82.

¹⁹ Там же. Д. 342. Л. 1.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Д. 350. Л. 118–119; Д. 345. Л. 23.

раз. В итоге цена за одну тонну пшеницы выросла с 70 центов до 6 долл. США. Американские политики пообещали снизить цены. Борисов и Добрынин сообщали, что американцы вели себя исключительно дружелюбно, часто улыбались, шутили. А.Ф. Добрынин упомянул, что Ходж и Фриман даже согласились позировать для прессы вместе с Борисовым, постоянно похлопывали последнего по плечу²², а Дж. Болл, заявил, что США готовы рассмотреть и обсудить более широкий спектр торговых проблем, улучшить в целом экономические отношения двух стран.

Однако спустя несколько дней, когда Б.А. Борисов встретился с крупнейшими американскими фирмами-экспортерами зерна, мираж дружественных похлопываний по плечу и улыбок развеялся. Борисов информировал Москву, что американские предприниматели столкнулись с немалыми трудностями при поставках пшеницы в СССР. Во-первых, фирмы не могли пойти на снижение стоимости фрахта американских судов, так как это была официальная позиция Вашингтона. Во-вторых, лицензию на торговлю с Москвой выдавало Министерство торговли США, но срок выдачи составлял почти две недели, что отражалось на колебаниях курса цен на зерно. Но самое главное, окончательное правительственное решение о продаже зерна СССР еще не было подготовлено. Без этого решения все сделки с Москвой оставались незаконными²³.

30 октября во время очередного раунда переговоров с Б.А. Борисовым Дж. Болл заявил, что перевозка зерна только на американских судах была позицией самого президента и не могла быть обойдена. Впрочем, Дж. Болл уверил советскую сторону, что администрация попытается договориться с независимым профсоюзом американских судовладельцев, чтобы цены на фрахт были снижены. Советские дипломаты предложили перевозить часть зерна на советских судах²⁴.

На следующий день американская сторона проинформировала советских дипломатов, что США не могут пойти на снижение цен за фрахт, так как для Вашингтона это означало бы субсидирование перевозок, для чего уже требовалось решение Конгресса. При этом Дж. Болл согласился, что половину пшеницы могли бы перевезти советские суда, но тут же добавил, что американские транспортные профсоюзы могут бойкотировать их и не обслуживать в американских портах. Поэтому Болл рекомендовал заходить советским судам на территориальные воды США под нейтральным или американским флагом. Разумеется, предложения американцев были встречены в штыки советской стороной. Б.А. Борисов заявил, что предложения Дж. Болла являются дискриминацией судов под советским флагом, а также объявил о прекращении переговоров с США, пока те не поменяют свою позицию²⁵.

Казалось, переговорный процесс зашел в тупик. Однако 5 ноября Л. Томпсон позвонил А.Ф. Добрынину и попросил организовать встречу с советскими торговыми представителями, заявив, что у американцев есть «кое-что новое». На следующий день американские политики предложили СССР заключать контракты непосредственно с частными фирмами, занимающимися фрахтом судов. При этом суда-перевозчики могли быть под разными флагами, в том числе и советским. Москва должна была выплачивать итоговую стоимость за пшеницу и ее доставку исходя из мировых цен²⁶.

Советская сторона согласилась на новые условия. В тот же день Центр уведомил Б.А. Борисова о необходимости начать закупки американского зерна. Но и на этот раз при переговорах с частными предпринимателями советские представители столкнулись с тем, что цены на фрахт оставались выше общемировых. Так, цена за одну тонну пшеницы и ее доставку составляла 2 долл., т.е. почти в 1,5 раза выше, чем цена на мировом рынке. Не помогло даже содействие министра торговли США Л. Ходжа. А.Ф. Добрынин при встрече с Л. Томпсоном задал вопрос о цене на фрахт, однако посол по особым поручениям при президенте заявил, что Джон Кеннеди уже не сможет предложить новых условий Москве²⁷.

Возможно, свертывание администрацией Кеннеди переговорного процесса с СССР по поводу поставок американского зерна было вызвано несколькими причинами. Во-первых, неудачной европейской сессией НАТО в середине ноября. Тогда американцы не смогли уговорить европейских партнеров ввести запрет на предоставление кредитов на покупку тяжелого промышленного оборудования для социалистических стран. Во-вторых, усилившимся давлением со стороны консервативных сенаторов и конгрессменов, что, в частности, выразилось в поправках сенатора-республиканца К. Мундта. В соответствии с этими поправками американским банкам было запрещено кредитовать фирмы, занимающиеся экспортом пшеницы в социалистические страны. Наконец, в-третьих, сам президент и его окружение перестали считать поставки зерна в СССР шагом, который укрепил бы политическое влияние демократов. Переговорный процесс слишком затянулся и не привел к каким-либо реальным шагам как со стороны Москвы, так и Вашингтона. Окончательно крест на переговорном процессе был поставлен после выстрелов в Далласе 22 ноября. Уже на следующий день Президиум ЦК КПСС рекомендовал советской торговой делегации выехать в Москву²⁸.

Закупки зерна за границей ослабили тяжесть зернового кризиса 1963 г. в СССР. Благодаря усилиям советских дипломатов был сформирован и апробирован на практике механизм импорта зерна, который

²² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 345. Л. 24, 25.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Д. 352. Л. 11.

²⁵ Там же. Л. 13; Д. 353. Л. 15.

²⁶ Там же. Д. 359. Л. 16–18.

²⁷ Там же. Д. 361. Л. 14.

²⁸ Там же. Д. 375. Л. 9–10.

будет реализован в дальнейшем – уже при Л.И. Брежнев. В то же время закупки зерна, а также переговоры с США имели очень важные последствия, так как нанесли серьезный удар по политическому престижу Н.С. Хрущева. Позднее один из творцов «хрущевского» заговора 1964 г. А.Н. Шелепин вспоминал: «Неурожайный 1963 год враз создал в стране огромную нехватку хлебных ресурсов, в хлебные магазины выстраивались большие очереди. Пришлось впервые за годы советской власти закупать хлеб в капиталистических странах. В народе возникал вопрос: как мог один неурожайный год посадить страну на голодный паек, если в сельском хозяйстве, по утверждению Хрущева, имело место „процветание“?»²⁹. Обвинительные воспоминания А.Н. Шелепина сопрягаются с «оправдательной» речью самого Н.С. Хрущева на декабрьском пленуме ЦК 1963 г. Отвечая заочным оп-

понентам по поводу закупок зерна за границей, советский лидер заявлял: «Что можно сказать таким людям? Если в обеспечении населения хлебом действовать методом Сталина, Молотова, то тогда и в нынешнем году можно было бы продать хлеб за границу. Метод был такой: хлеб за границу продавали, а в некоторых районах люди из-за отсутствия хлеба пухли с голоду и даже умирали»³⁰. Однако призывание тени И.В. Сталина для оправдания просчетов в области сельского хозяйства уже не являлось весомым аргументом ни для политической элиты, ни для советского общества, а зерновой кризис 1963 г. и его последствия стали одной из отправных точек в смещении Н.С. Хрущева с постов первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета министров СССР.

*Статья принята
редакцией 27.12.2018*

²⁹ Труд. 1991. 15 марта.

³⁰ Правда. 1963. 9 дек.